

СНЕЖНЫЙ АНГЕЛ

Яр Кедрин

Яр Кедрин

СНЕЖНЫЙ АНГЕЛ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70001653

SelfPub; 2023

Аннотация

Порой даже привычный снег за окном оборачивается чудом, окрыляющим пытливое сердце, и многому учит. Так сядем же рядом, попросим сказку. Откройся книга, убаюкай моё тело и душу обогрей.

Яр Кедрин

Снежный ангел

Зазвенел колокольчиками и показался из-за ёлки Рождественский сочельник. Лиза давно его ждала, ведь бабушка сказала, что сегодня Дед Мороз отправился с севера и теперь лихо несётся к их дому на тройке лошадей. Утром уже можно смело лезть под ёлку за подарками.

Стемнело, и на улице зажглись жёлтые фонари. Бабушка повернулась к окну и почему-то улыбнулась. Лизе стало любопытно, чего это она увидела. С кресла девочка перелезла на подоконник.

– Вот гляди, – сказала бабушка, – какой снег опять валит! Пышный и как сверкает на свету! Точно к Рождеству пришёлся – хороший будет год.

Лизе понравились яркие блёстки, но она вспомнила слова одной капризной вредины и обтерла ладошки об платице, будто стряхивая снежинки.

– А я не люблю снег – он мокрый! – заявила она.

Бабушка ласково погладила внучку по головке:

– Ты просто ещё не знаешь, какой он нужный.

– А чего он умеет? – спросила Лиза, глядя, как вертелись хлопья. – Только падает себе и падает.

– И хорошо, что падает, – бабушка почесала седую макушку, чтобы проснулась память. – Когда я была такая же

маленькая, как ты, то спрашивала у своей мамы, зачем нам снег? Чего она ему радуется? А она объяснила, что никому без снега не будет на следующий год урожая. И хлеба не уродится. А без хлеба и житья вовсе нет. Но пойдёт снег – укроет, будто ватным одеялом, все семена в поле, и так оно в тепле да в сохранности будет спать, пока весной его не разбудят птицы. Потому дюже я люблю снег! – улыбнулась бабушка.

Лиза недоверчиво сморщила носик. Только недавно она ловила снежинки: никакие они не тёплые, а даже наоборот. Но ей было любопытно, чем же так хорош снег. И мама его хвалила: мол, до того радостно сияет и хрустит под ногами, что так и хочется потоптаться. Да, белая земля на самом деле хрустела, как старое одеяло бабушки. Может, и вправду снег – это одеяло?

– Баб, а у тебя каменное сердце? – спросила Лиза.

Бабушка чуть не выронила очки:

– Нет, внученька. Я тогда бы утром с постели не смогла встать. Это ты из-за деда у церкви спросила?

Сегодня Лиза проходила с бабушкой мимо церкви. На тротуаре сидел страшный дед и просил монету. Бабушка дала, а тётя, что шла рядом, нет. Дед и сказал, что люди отгородились друг от друга каменными городскими стенами; кабы не мягкий снег, у них и сердца бы совсем окаменели, или сделались бы ледышками.

– Ты не слушай того деда, – сказала бабушка. – Его, наверное, кто-то обидел, вот он и ворчит. Но Рождественский

снег – всем на радость! Даже деду тому.

Послышались детские визги, и вдалеке появились раскрасневшиеся ребяташки. Лиза тоже захотела к ним, как заметила там свою подружку-вредину, что раньше ругала снег, а теперь сама не могла от него оторваться. Она сделала ком себе по пояс и уж не могла сдвинуть его с места. И спиной пробовала и с разбега, а упрямый ком – ни в какую.

Все весело катали снежные шары. Как видно, для снеговиков. Торопились наперегонки.

– Вон как детки раззадорились в метель, – радовалась бабушка. – И тебе понравится, Лизонька. Хочешь сходить на улицу – слепить чего-нибудь интересенького?

– Не хочу, – насупилась Лиза. – А то простужусь ещё!

И осталась дома с куклами. Она достала из кармана большую конфету и устроила им ужин. Стала по очереди угощать, но ни одна не захотела. Поэтому Лиза развернула красный фантик и отправила конфету себе в рот.

Наигравшись с куклами, она снова забралась на подоконник. Любопытно же: чего успели дети налепить. А во дворе была целая снежная крепость. То там, то тут из-за неё выглядывали морковные носы снеговиков. Лизе показалось, что один из них помахал ей рукой, сделанной из ветки. Она скривила носик и протёрла глаза.

За окном показался папа Лизы. Он расчищал дорожки, но, как запорошило, оставил лопату и вернулся в натопленный дом. Лиза побежала его встречать.

– Ух! – отряхивал он куртку. – Прямо выюга!

– Хороший снег? – спросила Лиза, привыкшая что все его хвалят.

– Плотно улёгся, – сказал папа. – Только думал всё, как он заново случился. Уморился я его убирать.

– Так он же лёгкий! – удивилась Лиза.

– Снег-то – лёгкий, да сгребать его – тяжёлый труд, – сказал папа.

– Ага, снег! – ткнула Лиза в снежинки на рукаве. – Вот папе ты не понравился!

Она схватила из вазы апельсин и, довольная, побежала предлагать его куклам. Каждая побоялась, что у неё щёки покраснеют от такого большого апельсина, и Лизе опять пришлось им помогать. Она клала себе в рот по дольке и, глядя на кукол, осуждающе качала головой.

За ужином Лиза ещё раз поинтересовалась: точно ли сегодня ночью Дед Мороз будет прятать под ёлкой подарки, не опоздает ли – а то такой снег! И бабушка, и родители её успокоили. Вот ляжем спать, говорят, так Дед Мороз обязательно и явится, не опоздает. Подарков принесёт много, и все хорошие.

Лиза тут же принялась их торопить и с ужином, и с пижамами. А когда наконец растолкала всех по комнатам, резво запрыгнула под лёгкое пуховое одеяло и стала выжидать.

Вот папа захрапел, вот бабушка светом щёлкнула. Совсем тихо стало.

Наконец бабушкины часы за стеной стукнули. Похоже, наступило Рождество!

Лиза вылезла из кровати и приоткрыла дверь, чтобы стало видно ёлку. Фонарики весело бегали по хвойной красавице, освещая и комнату Лизы, а когда доходили до низу, то под ёлкой ярко вспыхивали разноцветные волны, как на подарочной фольге.

«Лежат уже!» – догадалась Лиза и тихонько прокралась в гостиную. Распечатывать подарки можно было только утром, а вот полюбоваться – и сейчас. Как бы по коробкам понять, что внутри...

Полезла она под ёлку, а там – подарков ворох! И золотая коробка, и малиновая, и зеленее самой ёлки есть! И банты все огромные, больше самой взрослой куклы!

Рассмотрела Лиза все коробки, и вдруг заметила: позади них вроде блестит что-то... Залезла глубже, глядит – а это снег!

Будто две снежные ноги стоят себе. Лиза сразу поняла, что Дед Мороз только-только спрятал подарки и хотел было уйти, как выбежала девочка. Вот он второпях и шмыгнул за ёлку. Стоит теперь, ждёт, когда же она назад в комнату отправится.

«Ну уж нет! – подумала Лиза. – Никуда ты от меня не денешься!»

Не раздумывая она схватилась за мягкие белые ноги:
– Попался, Дед!

Тут появились две большие белые ладони, достали её из-под ёлки и поставили на коврик.

– Я вовсе не дед, – улыбнулась добрая фигура.

Но Лиза и сама уже увидела, что никакой это был не дед, а красивый молодой юноша. Он будто был целиком из снега и переливался радугой в пёстрых ёлочных огнях.

– А кто же ты? Почему так блестяшь? – поразилась ему Лиза.

– Я снежный ангел. И сверкаю, потому что весь из снега.

– Хм... – сморщила она носик. – Мне никто не рассказывал, что бывают снежные ангелы.

– А зачем рассказывать? Ты же меня по-настоящему увидела. – Ещё пуще засиял ангел.

Лиза с любопытством ткнула в него пальцем. Послышался нежный хруст, а на коже остались крупные снежинки. Они таяли, как самые обыкновенные.

– А зачем ты пришёл? – С любопытством глядела на него Лиза.

– Сегодня я услышал, что ты не любишь снег, и пришёл спросить, почему, – улыбнулся ангел.

Лиза развела ручками и объяснила:

– А как же мне его любишь, если я не знаю, что такое этот ваш снег. Мама его любит, потому что он блестит. Баба – потому что он как её одеяло. Папа назвал его «тяжёлый труд». А страшный дед сказал, что кабы не снег, то сердца бы у всех заledenели. А я и запуталась. Вот разве снег – одеяло?

Ангел взглянул в окно, за которым кружили редкие снежинки, и тут же посыпались пушистые, рыхлые хлопья.

– Мы, – сказал ангел и, прямо как бабушка, погладил Лизу по головке, – укрываем снегом поля, чтобы семена в тепле долежали до весны и взошёл щедрый хлеб. Но люди сеют не только семена пшеницы. Семена – это ещё и их честные поступки и добрые мысли. Они тоже должны созреть и взойти однажды весной. Да, мы несём жизнь с небес! Права твоя бабушка!

Лиза съёжила носик, сделала губки бантиком и важно сказала:

– Ясно. Ну а блестит-то снег зачем?

– И блестит он не зря, Лиза, – сказал сияющий гость. – Когда поздней осенью оголяется земля, деревья теряют последний цвет, люди хмурнеют, а всё кругом становится чёрным, тогда появляются сверху белые искры ангелов. Они ложатся и укрывают собой всё безобразие, чтобы люди окончательно не пали духом и смогли пережить трудную и унылую зиму. А зима, Лиза, – это не только мороз и стужа. Зима – это ещё и грубость людская, и обманы, и печали, и одиночество. Вот, чтобы души их не меркли и наполнялись сиянием до самой весны, и послан волшебный искристый снег. Да, мы шлём в мир красоту с небес! Права твоя мама!

– Ясно, – по-деловому сказала Лиза. – А зачем же снег мягкий?

– И мягкий он неспроста, – ответил ангел. – Когда кру-

гом замерзают лужи, озёра и реки, когда становится скользко и люди уже едва держатся на ногах, тогда является мягкий снег и надёжно укрывает лёд, чтобы никто не ушибся. А лёд, Лиза, берётся не только от мороза. Он появляется, и когда один человек отказывается другому протянуть руку помощи, когда кто-то отгораживается стеной ненависти или обижает невинного. И вот когда уходит любовь и сердце грозит насквозь озябнуть и очерстветь, тогда сыплется мягкий огненный снег. Да, прав тот дедушка у церкви! Мы шлём ласку с небес в сердца затвердевшие!

– Ну это понятно, – почесала макушку Лиза, прямо как её бабушка. – А вот мой папа не любит снег!

– Твой папа не зря назвал снег тяжёлым трудом, – нежно проговорил ангел. – Люди часто занимаются тем, чем не хотят. Потому труд им становится нелюбим. Как сонные мухи, они ползают на свою работу и обратно. Также безжизненно общаются и с близкими. Усталые, вялые, они боятся и лишней улыбки отдать. И вот когда лень уже крадёт у них самые замечательные, самые тёплые слова и объятья, тогда прилетает снег. Да, прав твой папа! Мы шлём с небес труд благодостный, чтобы и мир, и сердца сонные проснулись и тянулись к Отцу Нашему, вечно трудящемуся руками людскими!

– Ну да, – понятиливо кивнула Лиза. – А кто такой этот ваш Отец?

– А ты как проснёшься, спроси у взрослых. Они тебе расскажут, что такое Рождество. Это и есть праздник Отца На-

шего.

Лиза пообещала, что обязательно спросит. Ангел сказал, что ему уже пора, ведь ещё много детей и взрослых не догадываются, для чего сегодня идёт снег. И сколько людей, столько и достоинств снега.

– Добрый снежный ангел, а ты ничего не подаришь мне на Рождество? – спросила Лиза.

– Разве ты не заметила? Вот мой подарок и тебе, и каждому! – Он обернулся к окну, и снег стал ещё гуще и сделал улицу ещё наряднее и торжественнее. А затем гость исчез, а Лиза отправилась спать. Она была счастлива, ведь встретила настоящего ангела.

Наступило Рождество. Взрослые с удовольствием рассказали, чей же это был праздник. Лиза внимательно выслушала их и принялась играть с новыми подарками. Старые куклы завистливо поглядывали из своей коробки. Они бы с радостью сегодня съели большую конфету, да никто не предлагал. Лиза увлеклась и почти забыла о чудесной ночной встрече, как за окном появились белые сверкающие хлопья.

Она с визгом подскочила:

– Баба, мамуля, папуля! Смотрите!

Вскоре Лизу окружили родные. А она весело целовала их в носы и с восторгом хлопала в ладоши:

– Ух ты! Как же я люблю снег!

Укутались все в пальто, шарфы, надели тёплые рукавички и – скорее во двор.

Папа привязал к санкам верёвку и усадил на них подушку. На неё уже собирался усадить и Лизу, как она строго отодвинула его руку и сказала:

– Нет, папа. Это потом! Лучше помоги мне. – И с задумкой потянула его туда, где больше всего напало снега.

Кругом уже вовсю резвились дети, играли в снежки и лепили снеговиков. Они звали к себе и Лизу, но она также отвечала, что «это потом» и, не обращая ни на кого внимания, принялась за дело. И уже скоро набежала ребятня – посмотреть на небывалого гостя. В белом-белом дворе стоял он под пушистым снегопадом.

Вот так на Рождество посреди снеговиков появился большой и добрый снежный ангел.

